ВОЗДУШНЫЙ ШАР

Жил-был Толик. Был у него теплый свитер, легкая небритость на лице и снег за окном. Надел Толик свитер, вышел из дома и пошел по снегу в магазин за хлебом. Идет и видит: стоит странный человек у магазина. Борода до пят, одет в пончо со слонами, руки в кольцах и зубы золотые. Толик подошел к нему и говорит:

— Ты кто по жизни и зачем ты здесь стоишь?

— Я — волшебник, — отвечает человек, — могу исполнить одно твое желание.

Почесал Толик легкую небритость на лице и говорит:

— А воздушный шар можешь?

— Могу, только, чтобы что-то получить, надо что-то отдать, — отвечает странный человек в пончо, — за воздушный шар отдать лучше всего «Мерседес».

Толик опять почесал щетину и говорит:

— «Мерседеса» нет, могу отдать свитер.

Снял и отдал. Человек ничего не ответил, только сверкнул золотыми зубами и пропал. Постоял Толик, понял, что без свитера холодно, и решил зайти в магазин. Погреться и купить хлеба. Сделал шаг и видит, что пропал не только странный человек с его свитером. Пропал и магазин, и вся привычная окружающая реальность. Остался только Толик, летящий в неизвестном направлении в корзине воздушного шара. В одной футболке и без хлеба.

«Да, дела, — подумал Толик, — хорошо бы иметь бороду до пят, как у волшебника, чтобы можно было бы в нее закутаться и согреться».

Он неожиданно понял, что человек был и вправду волшебником. Что летит сейчас Толик на воздушном шаре, как мечтал об этом еще мальчишкой. Ему было холодно, но в корзине воздушного шара без свитера Толик чувствовал себя гораздо лучше, чем в свитере у магазина. Он не умел управлять воздушным шаром, зуб на зуб не попадал, но над головой возвышался огромный зеленый купол, а в глазах Толика сиял блеск, который, казалось, уже давно погас.

КОТ И ВОЛШЕБНИК

Жил-был волшебник. Каждый день он вставал в 4.30 по звонку будильника, пил чай и выходил из квартиры. Свои дни волшебник проводил в скитаниях

по городу. Искал людей, которые хотели что-то изменить в своей жизни, и исполнял их желания. После этого волшебник отпускал ситуацию и пребывал в радостном неведении относительно судьбы человека, желание которого исполнилось.

Он считал, что дело волшебника — появиться в нужный момент, дать некий заряд бодрости, изменив реальность человека, и оставить его в покое. В этом был смысл его жизни и практика, которую он практиковал каждый день.

Однажды осенью волшебник пришел к магазину и стал высматривать какого-нибудь человека. Накрапывал мелкий дождик, люди не шли на контакт, и он немного погрустнел. Смотрит, а неподалеку сидит огромный рыжий кот с одним ухом.

— Кот, стань говорящим и скажи, чего ты хочешь? — говорит волшебник.

— Хочу, чтобы я стал волшебником, а ты — котом, — слышит волшебник в ответ.

Смотрит кот, а перед ним сидит кот. А сам он уже не кот, а волшебник. Почесал кот огромную волшебную бороду, ниспадающую до пят. За уши себя потрогал — человеческие, на месте, и притом оба.

— Спасибо тебе, волшебник, было весело, а теперь верни все, как было, — говорит кот.

— Мяу, — слышит он в ответ.

Посмотрел кот волшебнику прямо в глаза и ушел.

«Да, дела», — подумал кот.

Вдруг к нему подходит какой-то человек в свитере с легкой небритостью на лице и говорит:

— Ты кто по жизни и зачем ты здесь стоишь?

ЧЕЛОВЕК-ПТИЦА

Однажды человек-птица украл солнце с неба. Положил в карман пальто и летел, размахивая руками от радости. Вдруг, смотрит, навстречу ему летит воздушный шар. Подлетел человек-птица поближе и видит, что в корзине воздушного шара сидит небритый мужчина и плачет.

— Зачем ты плачешь? — спрашивает человек-птица.

Небритый мужчина рассказал историю о том, как он встретил волшебника, попросил воздушный шар и оказался в корзине шара, летящего в неизвестном направлении. О том, что он не умеет управлять шаром, и о том, что солнце исчезло и ему теперь темно и страшно.

— Это я украл солнце с неба, потому что я сильный, — гордо говорит человек-птица.

— Как ты стал таким сильным? — спрашивает небритый мужчина, перестав плакать.

Человек-птица рассказал свою историю. О том, как он встретил волшебника и попросил возможность летать как птица, но уточнил, что птицей становиться не хочет. О том, что с тех самых пор у него есть крылья, но нет счастья.

— У тебя нет счастья, потому что ты совсем один. Летаешь в небе как птица, но никто не знает о тебе. Потому ты и украл солнце. Потому что тебе грустно, — сказал небритый мужчина, — может, ты вернешь солнце на небо и полетишь со мной на воздушном шаре?

Человек-птица достал из кармана пальто солнце, повесил на небо и разобрался, как управлять воздушным шаром. Потом слетал на землю, принес термос с чаем и мешок с баранками. Так родилась еще одна дружба под солнцем.

МУЖИК

Шел как-то мужик по лесу и думал, что жизнь у него скучная, обувь старая и всякое такое. Шел дождь, мужик промок до нитки. Вдруг видит — впереди горит костер, а у костра сидит старый скрюченный дед. Мужик подошел к костру.

— Ты чего тут сидишь под дождем? — спрашивает мужик.

— Дурак ты, Вася, — отвечает дед.

Мужик удивился, потому что его и правда звали Василием, а некоторые даже добавляли к имени уважительное «Петрович». Всю жизнь он жил по совести, детей растил, на заводе работал, усы подстригал аккуратно. Выдался выходной, пошел в лес за грибами, а тут — дождь и еще это «дурак ты, Вася». Закипел мужик как чайник и давай орать.

— Да ты кто, да ты что?! — орет мужик на весь лес.

А старый скрюченный дед превратился в птицу, взлетел на еловую ветку и сидит.

— Ты куда, да ты чего?! — орет мужик еще громче.

Руками машет, бегает по полянке вокруг костра. Потом устал, сел. Думает: и что я разорался? Ну, дураком назвали, в первый раз, что ли. Ну, превратился дед в птицу, бывает. Посидел и пошел домой. Дождь кончился.

ПО-ПТИЧЬИ

Жил на свете мужик. Простой, усатый. Носил клетчатые рубахи. Была у мужика мечта. С детства мечтал он научиться говорить по-птичьи. Бывало, идет он из школы, зайдет в книжный магазин и спрашивает:

— А самоучитель птичьего языка не завезли?

— Нет, не завезли, и не завезут, и не приходи сюда больше, маленький безумец, — отвечает продавец.

Шли годы, школа осталась позади, усы становились все гуще. Птичий язык оставался все такой же тайной из босоногого детства и чудачеством, над которым смеялись все вокруг. Но мужик не сдавался. Он был тверд, несгибаем и суров.

Отправился мужик за море, в далекую-далекую страну. Поступил в ученики к одному отшельнику и сорок лет колол ему дрова да топил печь. Каждый день он ждал, что отшельник научит его говорить по-птичьи.

— Плохо наколол дрова, плохо натопил печь, — единственное, что говорил отшельник.

А еще бил мужика поленом по спине. Так прошли сорок лет. Мужик стал старым скрюченным дедом, отшельник умер, печь развалилась, а топор мужик с горя утопил в реке. Птичий язык не поддавался ни изучению, ни толкованию. Но мечта мужика, подобно птице, свила гнездо в его сердце и не умирала. Она жила, и мужик жил вместе с ней.

Сидел как-то мужик в позе лотоса перед замшелым пнем. На пне стояла шахматная доска с резными фигурами из дерева. Шахматы составляли ровно половину его имущества, а вторую — набедренная повязка. Мужик смотрел на ровные ряды шахматных фигур, и не с кем было ему сыграть. Прилетел ворон, сел напротив мужика.

— Сыграем? — говорит ворон.

Мужик вскочил, замахал руками и давай орать.

— Я научился говорить по-птичьи, я научился говорить по-птичьи! — долго орал он.

Ворон дождался, пока мужик успокоится, и говорит:

— Это я изучил человеческий язык, и шахматы, и математику, так мы сыграем или ты так и будешь сидеть возле пня?

Стали мужик и ворон в шахматы играть. Вдруг резкий порыв ветра опрокинул доску и разбросал фигуры. Мужик и ворон сидели друг напротив друга. Мужик не умел говорить по-птичьи, зато ворон умел говорить по-человечески. И они говорили до самого утра. О чем именно — великая тайна, которую не знает никто, кроме мужика и ворона.

ИСТИННАЯ ПРИРОДА

Жил на свете человек. Звали его Виталик. Бывало, проснется он с утра и говорит сам себе:

— Привет, Виталик.

А дальше — будь что будет. Как день сложится, так и хорошо. Решил как-то Виталик отправиться в путешествие. Такое, чтобы настоящее. Проснулся с утра, поприветствовал сам себя и стал собирать рюкзак. Положил в него зубную щетку, носовой платочек и теплый шерстяной жилет. Вышел из дома и стал думать, что дальше делать. Смотрит, а высоко в небе летит воздушный шар. Помахал рукой Виталик и закричал:

— Возьмите меня с собой!

Шар приземлился и взял с собой Виталика. Так в корзине воздушного шара оказались человек-птица, Виталик и Толик с легкой небритостью на лице. Летят они втроем на воздушном шаре, то чай пьют, то песенки какие-нибудь напевают. День за днем, все идет своим чередом. Как-то раз Виталик говорит:

— Эх, жаль я не взял с собой бритву, а то дал бы Толику, он бы и побрился.

— Э, нет, брат, легкая небритость — это моя истинная природа, — отвечает Толик.

— В чем же тогда моя истинная природа? — удивился Виталик.

— Этого никто не знает, кроме тебя, — отвечает Толик.

С тех пор Виталик стал задумчивым. Даже пробовал бороду отрастить, да только она через неделю выпала. Видимо, не в бороде его истинная природа. Сидел как-то Виталик в корзине воздушного шара. Человек-птица делал птичью зарядку в небе неподалеку. Толик почесывал щетину и напевал какую-то песенку себе под нос. В чайнике заваривался чай, а шар плыл навстречу приключениям.

— Хочу выпить чай с осенним дождем, — говорит Виталик.

И у него сразу борода выросла, да такая густая, что он в нее моментально укутался, как в плед. Да такая теплая, что он шерстяной жилет снял за ненадобностью. От таких дел человек-птица перестал зарядку делать, а Толик песенку напевать. Оба рты разинули, удивляются.

— Спасибо вам за все, оставьте меня в ближайшем лесочке, — говорит Виталик.

Ну, человек — птица вольная, отговаривать не стали. Так и сделали. Человек-птица оставил Виталику ящик с инструментами, коробок спичек да пачку чая. Попрощались, взмыли в небо и улетели в закат. Стал Виталик жить в лесу. Срубил избу, сложил очаг, подружился с местными птицами. Стали они ему чай приносить да песни петь. Так и жил. Проснется с утра и говорит:

— Привет, Виталик.

А дальше — будь что будет. Как день сложится, так и хорошо. Сидел он как-то вечером, рисовал на стенке углем кораблики, вдруг что-то изменилось. В комнате стало как-то сыро и светло. Осмотрелся Виталик, а понять ничего не может.

— Привет, Виталик, — говорит голос откуда-то из пустоты, — я — осенний дождь, давай чай пить.

Заварил Виталик чай, а потом они с осенним дождем долго сидели и разговаривали. Так долго, что занавески в комнате отсырели. Осенний дождь рассказал, что пришла осень. Что он давно уже узнал от местных птиц и про Виталика, и что тот встречи с ним ищет. Да только раньше прийти не мог, не сезон был. Ну, Виталик все понял и не обиделся, потому что рад был всему, что происходит. За полночь ушел осенний дождь. Обещал еще в гости зайти при случае. Остался Виталик один. Посидел, кораблики на стене углем порисовал. Птиц послушал. Бороду погладил да спать лег на бок. Проснулся утром и слышит:

— Привет, Виталик.

И так день за днем. Проснется утром, а осенний дождь его приветствует и чайник ставит. А потом — разговоры разговаривает до вечера. Неделя прошла, потом другая. Как-то раз проснулся Виталик, а за окном снег лежит. Холодно в избе, и осенний дождь молчит. «Не сезон», — подумал Виталик. Вышел он на снежок и говорит:

— Пока, осенний дождь.

Вернулся в избу, разжег очаг, поставил чайник. Из бороды клочков нарвал, птицы ему шерстяные носки связали на зиму. И стал жить дальше. Проснется с утра и говорит:

— Привет, Виталик.

А дальше — будь что будет. Как день сложится, так и хорошо. Снег у избы почистит, послушает, о чем птицы болтают, бороду почешет, чай попьет. И так — день за днем.

Проснулся как-то Виталик, а в избе люди какие-то. Пошел умываться, говорит:

— Подождите, а то я так сразу не разберусь, кто есть кто.

Умылся и разобрался. Это Толик и человек-птица к нему прилетели. Узнать решили, попил Виталик чай с осенним дождем или нет. И вообще, как у него жизнь сложилась, не нужно ли чего и не хочет ли он обратно к ним на воздушный шар, чтобы летать по небу и смотреть, что в мире делается.

Виталик рассказал о том, как жил в лесу все это время. Ничего не утаил. Так и ночь прошла за разговорами, а наутро Толик и человек-птица собрались улетать.

— Виталик, полетели с нами, — говорят.

— Благодарю за предложение, но не в этом моя истинная природа, — отвечает Виталик, — я буду жить в лесу, встречать и провожать осенний дождь по осени, а в остальное время пить чай, разжигать очаг и с местными птицами общаться на духовные темы.

Толик и человек-птица рты разинули и спрашивают:

— Что, вот так и будешь жить всегда в одном месте?

— А как же мир смотреть? — спрашивает Толик.

— А если через пару лет захочется чего-то другого, поймешь, что ошибся, что не в этом твоя истинная природа? — спрашивает человек-птица.

— Это не беда, — отвечает Виталик, — вот Толик, если поймет, что его истинная природа не в легкой небритости, без труда бритву найдет. Так и я, если что — разберусь, а вы залетайте время от времени на чай да местных птиц послушать.

На том и порешили. Взмыл воздушный шар в небо, остался Виталик один. Заварил чай и стал жить дальше, ждать осенний дождь. Проснется с утра и говорит:

— Привет, Виталик.

А дальше — будь что будет. Как день сложится, так и хорошо.

ФИЛОСОФ

Жил-был кот по имени Василий Котофеевич. Он был черный как уголь. Хозяева даже хотели назвать его Угольком, но как-то не сложилось. Однажды он решил научиться готовить пельмени. Взял муку, замесил тесто, а тут домой вернулись хозяева и надавали ему веником по ушам. Обиделся Василий Котофеевич. Лапами затопал, усами зашевелил, зашипел страшно. Хозяева не испугались, надавали ему метелкой по ушам еще раз и выставили на улицу. Задумался Василий Котофеевич о том, как ему дальше жить. Отправился он куда глаза глядят.

Шел Василий Котофеевич, шел долго, устал совсем. По дороге ему попадались и города, и деревеньки. Лапы его покрылись мозолями, хвост пообтрепался, один ус выпал, а остальные поседели. Повидал он и то, и это. Всякого разного насмотрелся, везде находился и пришел в шумный город под названием Одеяловск. Город этот славился своими одеялами и университетами, и вообще всем славился. Славный город был. В Одеяловске Василий Котофеевич вышел на рыночную площадь и как закричит:

— Я, значит, кот ученый. Я, значит, жизнь видел. Учу — чему хочешь. Подходи, не стесняйся.

К нему сразу набежали всякие люди, давай фотографировать, распрашивать, просить научить тому, этому. Василий Котофеевич всех учил: кого — уму разуму, кого — носки стирать. Всякому по потребностям, а в оплату труда брал миску еды да миску воды. Потому как понял он, что много коту не нужно.

Сидел как-то Василий Котофеевич на рыночной площади, учил старушку вязать шерстяные платки. Вдруг подходит к нему человек и говорит:

— А можешь научить пельмени делать?

— Нет, этому я научить не могу, потому что сам не умею, — отвечает Василий Котофеевич.

Он и думать забыл, что было время, когда хотел обучиться этому ремеслу. Народ вокруг зашумел, загалдел:

— Где такое видано, чтобы кот ученый не умел пельмени делать.

Дали Василию Котофеевичу веником по спине и выгнали за черту города. Пошел он куда глаза глядят по пыльной дороге, оставив Одеяловск позади. Долго шел. Смотрел, как желтеет трава и облетают листья с деревьев. Как-то утром Василий Котофеевич пробирался сквозь сугробы, ругал летящий с неба снег и понял, что стоит перед избой. А изба стоит в лесу. А лес стоит вообще непонятно где.

Постучал Василий Котофеевич в избу. А из избы голос слышен:

— Войдите, не заперто.

Василий Котофеевич скромничать не стал, зашел. Видит, сидит в избе человек и пьет чай. Василий Котофеевич представился.

— Я — Виталик, — отвечает человек.

Рассказал Василий Котофеевич о своей жизни. Виталик его выслушал, а потом заварил чай и говорит:

— Ты, Котофеич, философ, а философу пельмени уметь готовить не надо.

Стал он Василия Котофеевича уму разуму учить. Объяснил, что люди бывают злые, а жизнь бывает непростой. Поэтому по всем понятиям надо Василию Котофеевичу остаться в лесу, в избе у Виталика до следующей осени. Попить чай, послушать местных птиц, пофилософствовать. А осенью придет осенний дождь и все станет ясно. Василий Котофеевич стал зваться Котофеичем и последовал советам Виталика. Проснется Котофеич с утра и говорит:

— Привет, Виталик.

— Какие дела, Котофеич? — отвечает Виталик.

В чайнике заваривается чай, местные птицы поют местные песни, а за окном падает снег. Котофеич философствует, Виталик ждет осенний дождь, а ветер качает деревья, потому что у каждого свой путь и каждый занят своим делом.

ОСТОРОЖНО, МЫШИ

Завелись как-то у Виталика и Котофеича в избе мыши. Котофеич хотел всех переловить и съесть, но вспомнил, что он — философ. Философы мышей не ловят и тем более не едят. А Виталик мышей ловить и не умел, и не хотел. Стали жить с мышами. Поначалу все шло хорошо, потом начались трудности. То чашка пропадет, то ложка. Проснется Виталик ночью — холодно. Мыши одеяло унесли. Ходил как-то Виталик по избе в одном носке, а второй так и не нашел. Мыши куда-то приспособили, а куда — непонятно. Отозвал он Котофеича на прогулку в лес, стали думать о дальнейшем проживании или, лучше сказать, выживании.

Котофеич говорит:

— Я мышей ловить не буду, потому что мне некогда. Я размышляю над сложными проблемами бытия. И ты, Виталик, ловлей мышей не занимайся, потому что это не твоя истинная природа. Иди своим путем сквозь овраги и траншеи жизненных реалий, а на мышей внимания не обращай.

Виталик бороду почесал и думает: «Вроде Котофеич дело говорит, а вроде и не дело. Потому что ночью могут и второй носок унести, а где новые взять в лесной избе? Тут носки могут местные птицы связать, а дело это небыстрое и вообще. Дело не в носках, а в отношении. Вот Котофеич, хотя и кот, а относится к Виталику по-человечески. С другой стороны, он — философ, это ко многому обязывает. И усы с мылом мыть, и когти стричь. А мыши — они и есть мыши».

Думали, думали, да так ничего и не придумали. Вернулись в избу, разожгли очаг, хотели чай пить. Только мыши уже весь чай выпили, и чайник доедают в углу. Загрустил Виталик, а Котофеич ему говорит:

— Утром что-нибудь придумаем, ложись спать.

Проснулся Виталик холодный и босой. Потому что ни одеяла, ни носков у него не было. Вокруг — мыши, на душе — тоска, и чая нет. Слышит за окном: «Стук-стук». Стучит кто-то. Виталик, как был босой, из избы вышел и видит, что Котофеич с инструментами возится. Тут — отпилит, там — гвоздик прибьет, тут — рубанком, там — ножом. Что-то такое делает, а что именно, так сразу поутру и не разберешь. Пока Виталик лицо умыл, Котофеич уже и закончил. Стоит, работу осматривает со всех сторон. Соорудил он деревянную табличку и поставил ее в аккурат у избы. А на ней вырезал надпись: «Осторожно, мыши». Виталик его спрашивает:

— Это кого ты предупреждаешь о мышах?

— Пошли, Виталик, куда глаза глядят, а табличку я для будущих поколений сделал, — отвечает Котофеич.

Пошли Виталик с Котофеичем куда глаза глядят. А мыши остались в избе — чужой чай пить да чужим одеялом укрываться. Уход Виталика с Котофеичем мыши даже и не заметили.

ЗДЕСЬ ЖИВЕТ ЙОЗЕФ

Жил-был Йозеф. Огромный как гора. Ростом два метра, лысый и с усами. Там, где у Йозефа заканчивалась одна мышца, сразу начиналась вторая. А сверху

располагалась третья. Лучшим другом Йозефа была штанга, и, надо сказать, единственным. В детстве он был маленьким, слабеньким, все его обижали. Потом Йозеф вырос, подружился со штангой, и его никто уже не обижал. А друзей он так и не завел, потому что привык уже без друзей. Решил, что поздно. Работал Йозеф карусельщиком в парке аттракционов. Когда карусель ломалась, Йозеф шел и вращал ее вручную. Да так быстро, что никто разницы не замечал. Мог целый день вращать. Ему так даже больше нравилось. Был Йозеф человеком простым, мечтал жить в лесу. Чтобы дрова рубить и печь топить. «А если штангу в лес принести, то вообще хорошо будет», — думал Йозеф.

Приметил как-то Йозеф, что над парком аттракционов пролетает воздушный шар. Заинтересовался и пошел смотреть, куда он сядет. Через пару часов люди стали жаловаться, что карусельщик ушел куда-то, и Йозефа уволили. Но он об этом так никогда и не узнал. Шел он за воздушным шаром, шел, пока тот не пошел на снижение. Йозеф ускорился и добрался до него до темноты.

Видит, на полянке за городом костерок горит, шар стоит и два человека сидят. Чай пьют и разговоры разговаривают. Один небритый, а второй вообще непонятный. На птицу похож. Подошел к ним Йозеф и давай знакомиться. Узнал, что одного зовут Толиком, а другой — человек-птица. «Все, как в сказке, а раз так, может, они меня с собой заберут, ведь в сказках такое случается», — подумал Йозеф, Говорит:

— Ребята, возьмите меня с собой.

— Поздно уже, утром возьмем, ложись спать, — отвечает человек-птица.

Толик уже громко храпел, подложив под голову чайную кружку.

С рассветом полетели. Полетали, посмотрели, что в мире делается. Чай попили, разговоры поразговаривали. Йозеф про себя рассказал. Говорит:

— Всю жизнь хотел на воздушном шаре покататься, а теперь покатался. А еще всю жизнь хотел в лесу жить, может, и это произойдет.

Вселил в него полет на воздушном шаре надежду и веру в то, что мечты сбываются. Толик говорит:

— Так у нас друг есть — Виталик, он в лесу живет. Ты поживи у Виталика, он мужик нормальный, не прогонит.

На том и порешили. Полетели к Виталику в лес. Подошли к избе и видят табличку: «Осторожно, мыши». Ничего не поняли, зашли в избу, видят — и правда мыши. Везде мыши, и мышами пахнет. Йозеф как чихнул, все мыши в окно вылетели, и окно вылетело, и стул сломался.

Подождали до вечера, Виталик так и не пришел. Толик и человек-птица Йозефа в избе оставили Виталика ждать, а сами на шаре улетели. Йозеф чай попил и спать лег. Зажил Йозеф в лесу. Дрова рубил, печь топил, все Виталика ждал. Починил стул, починил окно, починил избу, а Виталика все нет и нет. С местными птицами подружился, они ему и чай, и печенье, и все, что хочет, приносили. Все, как Йозеф мечтал. Чтобы лес, чтобы деревья, птицы поют, букашки шуршат. «Красота, вот это жизнь так жизнь», — думал Йозеф.

Было Йозефу немного грустно, что Виталик так и не появился, и что штанги нет. Он даже птиц просил штангу принести, но они крыльями у виска крутили и отказывались.

А через пару лет Йозеф и Виталика ждать перестал. Как-то позабыл, что его ждать надо. Пристроил к избе крыльцо, сделал скамейку и вообще стал хозяйничать по полной. Еще табличку убрал, на которой «Осторожно, мыши» было написано. Потому что мышей он с самого первого дня никогда не видел. Вместо нее сделал другую: «Здесь живет Йозеф». Хотел еще приписать «Добро пожаловать», но потом решил, что это лишнее. Кому надо, тот и так добро пожалует.

ИЗБАВЛЕНИЕ ОТ МЫСЛЕЙ

Решил как-то Василий Петрович избавиться от мыслей. Он прочитал в журнале «Факел и снег», что все болезни от негативных мыслей. Позитивных у Василия Петровича не было. «Избавлюсь ото всех разом, и дело с концом», — подумал Василий Петрович. Только вот, как это сделать, он не знал. Вышел на улицу голову проветрить. Проветрил, думки подумал. В очередной раз понял, что денег нет, штаны дырявые и сам он какой-то весь не такой. Пришел домой, попил чай и загрустил.

Решил Василий Петрович спросить совета у мудреца. Только где взять мудреца в наши дни, он не знал. Стал Василий Петрович бродить по городу и спрашивать у прохожих, которые были похожи на мудрецов:

— Ты мудрец?

Люди разное отвечали:

— Я — фотограф, — отвечал один.

— Я — меланхолик, — отвечал другой.

— Я — кот-философ, — отвечал третий.

Последнего Василий Петрович и слушать не стал. Зашагал он дальше с твердой уверенностью отыскать мудреца во что бы то ни стало. Вслед ему донеслось:

— В чем смысл твоего бытия?

Вышел Василий Петрович на площадь и видит: сидит мужик, всех поучает.

— Ты мудрец? — спрашивает Василий Петрович.

— Нет, я — гуру, — отвечает мужик.

Расстроился Василий Петрович и пошел домой. Вечерело, ему хотелось спать. Только прилег Василий Петрович и укрылся одеялом, как жена ему кричит из кухни:

— Есть будешь?

А у него в голове — мысли, мысли, мысли. Вскочил Василий Петрович и побежал обратно на площадь. Прибежал, видит: мужик еще сидит, но народ уже разошелся. Бросился Василий Петрович ему в ноги и говорит:

— Гуру, помоги, житья нет.

И рассказал он гуру свою проблему. А гуру дал Василию Петровичу такое наставление:

— Ничего не ешь, ни с кем не разговаривай, не спи и сложи из пальцев волшебные знаки. Поживи так три дня и посмотри, что дальше будет.

Василий Петрович так и поступил. С женой не разговаривал, пил много кофе, ходил со скрюченными пальцами и даже кошку не кормил. Ну так, для верности. Прошло три дня. Разогнул Василий Петрович пальцы, поспал пару часиков и давай ходить по квартире, смотреть, что есть. Вроде все есть.

Решил пойти к гуру, сказать, что все есть. Пошел, а гуру уже и нет на площади. Василий Петрович поспрашивал и узнал, что гуру уехал в Индию, потому что его позвал свой гуру. «Сколько же их, гуру», — подумал Василий Петрович и пошел домой. Рассказал жене про гуру, про то, что все есть.

— Странный ты, Вася, но родной, — сказала жена.

Родной Василий Петрович покормил кошку и заварил чай. Устал он от кофе за три дня.

ДА, ДЕЛА...

Надел как-то ветер перемен красную новогоднюю шапку, допил чай и вылетел в окно. За окном шел снег. Было тридцать первое декабря, и люди готовились встретить Новый год.

— Новый, старый, тьфу, — сплюнул ветер перемен.

Он немного покружил по улицам, пожонглировал снежинками. Ветер перемен был старый и седой. Летал, где хотел и когда хотел, много лет. Сегодня он решил немного развлечься. Когда ты сам себе ветер, никто не может запретить тебе развлекаться. Стал он летать по городу и заглядывать в окна. Прищуривал глаз, трепал себе бороду и что-то про себя неспешно думал. По ту строну окон стояли елки, впрочем, не везде. Что-то искрилось, что-то мигало. Зажигались голубые огоньки, Иван Васильевич менял профессию, а судьба иронично поздравляла всех и каждого в отдельности. Только почему-то не с Новым годом, а с легким паром. «Да, дела», — подумал ветер перемен. Он немного посмотрел на разных людей и влетел в одно из раскрытых окон. За окном сидел человек по имени Борис и пил имбирный чай.

Ветер перемен дунул в чашку Борису, и — бац. Вот уже у Бориса в чашке не имбирный чай, а кофе с молоком. Борис отхлебнул, погладил бороду и о чем-то глубоко задумался. Пока Борис думал, допил кофе с молоком. Пошел на кухню, сделал себе еще чашку имбирного чая. «Да, дела», — подумал ветер перемен. И полетел дальше. В одном из окон на улице Фрунзе он нашел людей, пьющих водку из пластиковых стаканчиков. Они громко смеялись, а один все время повторял:

— Ну ты, Колян, даешь.

Ветер перемен дунул в комнату, немного закачались занавески, и — бац. Люди сидят в дорогих костюмах, при галстуках и бронируют билеты в Лхасу.

— Ну ты, Колян, даешь, — растерянно сказал один из них и поправил галстук.

Люди забронировали билеты в Лхасу, переоделись в спортивные штаны и футболки, после чего открыли вторую бутылку водки. «Да, дела», — подумал ветер перемен. И полетел дальше.

Ветер перемен летал всю ночь, а под утро захотел спать. Он промчался по ночным улицам, поднимая снежные вихри, постучал по пустым машинам, посвистел в любимый свисток и влетел в свое окно. Снял новогоднюю шапку и устроился на потертом диванчике, накрывшись пледом. «Надо было теплого молока выпить», — подумал ветер перемен и заснул. Над городом встало солнце и повисло где-то высоко в синем небе. Человек по имени Борис, сидя в своей квартире, разговаривал по телефону:

— Вчера зачем-то выпил кофе с молоком, с тобой ничего подобного не случалось?

Где-то на улице Фрунзе люди в спортивных штанах опохмелялись холодным пивом:

— Знаете, а я все-таки решил полететь в Лхасу.

— Ну ты, Колян, даешь.